

Адашкевич П.Н., студ. 202 б гр.

Научный руководитель – Филиппенко В.В.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ САКРАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Анализируя особенности функционирования сакральной коммуникации, необходимо отметить субъективность в определении свойств данного типа коммуникации, что, во-первых, вызвано неоднозначностью в определении «сакрального», составляющего основу исследуемого термина, а во-вторых, спорами относительно возможностей осуществления подобного акта коммуникации.

В многочисленных научных публикациях, касающихся теории и истории коммуникации, понятие «сакральная коммуникация» не выделяется как самостоятельная категориальная единица. Не вписывающийся в рамки рационального, опыт общения с Абсолютом (Богом) опирается на систему верований и религий. Непосредственно термин «сакральное» происходит от латинского «sacer», что означает «удалённое», «отделённое», «заповедное» [6, с. 341]. Под сакральным принято понимать некую субстанцию, выступающую для верующих в нее субъектов как сущностное ядро жизни, направляющее и преобразующее их поведение и судьбы [6, с. 339]. Г.В. Луговский в своих исследованиях отмечает: «Список понятий, связанных с идеей сакрального, достаточно велик. Хотя не каждая традиция (язык) имела особый специальный термин для обозначения сакрального: оно могло размываться/теряться в целом наборе слов, обозначающих в своей совокупности то, что мы именуем, вслед за латинянами, сакральным» [5]. Факт наличия идентичного по смыслу и содержанию понятия «сакральное» в различных культурах мира

является свидетельством присущей человеческой природе общей потребности в создании неких образов, отличных от повседневной реальности. Таким образом, сакральный мир представляет собой особое пространство, выход в которое, в частности, сулит индивиду преодоление своего несовершенства.

Согласно концепции белорусского исследователя В.Р. Языковича, видами культовой практики являются ритуальные действия, богослужения, обряды, проповедь, молитва, религиозные праздники, пономничества; к внекультовой деятельности относится теологическая разработка и систематизация религиозного учения, преподавание богословских дисциплин, участие в работе религиозных структур, административная деятельность, миссионерство и пропаганда религиозных взглядов [7, с. 25]. Кроме того, отечественный исследователь различает аспекты, составляющие пространство культа: предмет (духи, боги, единый Бог), предметы (вещи, животные, растения, лес, гора, река, Солнце и др.), средства (храмовая музыка, алтарь, скульптура), способы осуществления культовой деятельности, сакральные места и объекты [7]. Использование данных компонентов делает возможным «коммуникацию с сакральным миром, воспроизведение религиозных образов, идей и символов, продуцирующие соответствующие переживания» [7, с. 24]. Вера – ключевой элемент религиозного сознания, представляющая собой познавательную способность, психологическое явление, убежденность в истинности религиозного учения [7, с. 287]. Следовательно, главной определяющей не только функционирования, но непосредственно существования сакральной коммуникации, является наличие веры в возможность взаимодействия с сакральным миром.

Вопрос принадлежности сакральной коммуникации как отдельного вида коммуникации вызывает наибольшую сложность. На наш взгляд,

близкой к сакральной коммуникации (как по форме, так и по способу протекания) является автокоммуникация, представляющая собой «тип информационного процесса в культуре, организованный как такая передача сообщения, исходным условием которой является ситуация совпадения адресата и адресанта» [4]. Автокоммуникация подразумевает обращенность адресата к самому себе и протекает, как правило, посредством внутренней речи. Однако, отождествление сакральной коммуникации и автокоммуникации не возможно даже в том случае, когда общение индивида с адресантом (духами, богами, Богом) происходит мысленно. Согласно выводам исследователя Ю.В. Гриненко, «сакральная коммуникация – это особый вид коммуникации, где, по крайней мере, один из субъектов, участвующих в ней, имеет сверхъестественную природу, то есть является божеством (богом, демоном, духом и т.п.) или иной не персонифицированной магической силой» [3]. Однако, автор, перечисляя различных потенциальных получателей, способных каким-либо образом отреагировать на послания отправителя, не приводит примеры обратной связи, наличие которой и является свидетельством того, что коммуникация состоялась.

Анализируя специфику взаимодействия человека с ирреальным миром, необходимо отметить антропоморфный характер большинства его представителей. Антропоморфная природа тех или иных богов, духов прослеживается в ряде языческих воззрений. Яркий пример антропоморфизма одного из богов белорусского языческого пантеона приводит И. Углик: «Як бога, што нараджаецца і памірае, Ярылу майстравалі ў выглядзе лялькі старога чалавека з выразным фалічным пачаткам, якую хаваюць з прытворна-здэклівымі галашэннямі» [2]. Примечательно также суждение В. Буркера, которое, на наш взгляд, синонимично с концепцией «божественного» у славян: «Эти божественные

индивидуальности, как их представляли поэты, почти во всех проявлениях подобны людям. О том, чтобы видеть в них чистый «дух», не может быть и речи; существенные элементы телесности составляют неотъемлемую часть их природы, ведь телесное и духовное в личности неотделимы друг от друга» [1, с. 326]. Осуществление анализа культурного наследия древних белорусов позволяет выявить особый характер коммуникации между человеком и мифическими существами. Каждое сакральное существо (в зависимости от занимаемого положения в пантеоне, определенных свойств, характера) «требовало» от человека знания правил взаимодействия с ним. Нашими предками были выработаны определенные правила коммуникации с субстанциями иррационального мира, соблюдение которых гарантировало ощущение безопасности.

Существенный поворот в трансформации сакральной коммуникации произошёл с приходом новой религиозной парадигмы. Традиции цивилизованного образа жизни, образованности, книжности, интеллектуализма, светскости сложились на белорусских землях под базовым влиянием православного вероисповедования [7, с. 240]. Предложенная христианством модель миропонимания, новые формы, методы осуществления сакральной коммуникации долгое время не находили должного отклика среди субъектов культуры, причудливо переплетаясь с привычными доселе языческими культами. Особенность функционирования сакральной коммуникации в рамках становления новых религиозных систем связано, в первую очередь, с распространением сакральных текстов, ставших инновационной формой соприкосновения с миром божественного посредством чтения и осмысления прочитанного. Сакральным текстом для белорусов стала Библия, определившая новый вектор личностного и духовного развития человека. Технология книгопечатания позволила сделать Божественное Слово доступным для

белорусов. Будучи достоянием прошлого, Библия как текст, относящийся к миру сакрального, не утратила своей значимости, своего статуса и сегодня, являя собой феномен культуры, прошедший апробирование временем и поколениями.

Таким образом, сакральная коммуникация, с одной стороны, не всегда осуществляется с пониманием сути сакральных смыслов, лежащих в основе определенного вероисповедования. С другой стороны, процесс сакральной коммуникации, во-первых, требует от отправителя изучения духовного наследия своей культуры, во-вторых, способствует проявлению толерантности по отношению к вероисповедованию других людей, что, в свою очередь, содействует процессу межконфессионального взаимодействия как способа межкультурного диалога.

1. Буркерт, В. Греческая религия: Архаика и классика / В. Буркерт. – СПб. : Алетей, 2004. – 584 с.

2. Вуглік, І. Беларуская культурная традыцыя: міфалогія беларусаў / І. Вуглік // Беларускі калегіум [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://old.belcollegium.org/belkulttrad/04dadatak.htm>. – Дата доступа : 27. 02.2016.

3. Гриненко, Ю.В. Об особенностях сакральной коммуникации / Ю.В. Гриненко // Полигнозис – 1999. – № 2(6) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=339>. – Дата доступа : 02.03.2016.

4. Грицанов, А.А. Новейший философский словарь / А.А. Грицанов // Библиотека RoyalLib [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy. – Дата доступа: 04.03.2016.

5. Луговский, Г.В. О природе сакрального. К истокам духовного опыта / Г.В. Луговский // Библиотека RAZYM [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/bd/?b=195262>. – Дата доступа : 26.02.2016.

6. Религиоведение: социология и психология религии : Учебное пособие для вузов / С.И. Самыгин, В.Н. Нечипуренко, И.Н. Полонская. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 670 с.

7. Языкович, В.Р. Религиоведение: курс лекций / В.Р. Языкович. – Минск : РИВШ, 2007. – 348 с.

Адерейко Е.В., студ. 102 гр.

Научный руководитель – Воронович И.Н.

СЕМИОТИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: СИНТАКТИКА, СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА

Понятие коммуникации в научной литературе встречается в начале 1920 гг. Так, в «Толковом словаре русского языка» акцентируется внимание на двух значениях данного термина: 1) «путь сообщения, линия связи; 2) общение, передача информации от человека к человеку, осуществляющаяся главным образом при помощи языка» [1, с. 237]. Советский и российский ученый А.В. Соколов толкует «коммуникацию» как опосредованное и целесообразное взаимодействие двух субъектов [5, с. 42]. В современной гуманитарной науке коммуникация рассматривается как более широкое понятие и соотносится с социокультурной коммуникацией. Последняя представляет собой процесс взаимодействия между субъектами социокультурной деятельности с целью